

Научная статья**УДК 796.966:796.015.852:159.922.8:316.613****DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1524****Gennady Nikolaevich Germanov**

Doctor of Pedagogy,
Honored Worker
of Physical Culture of the Russian Federation,
Professor of the Department of Pedagogy,
Russian University of Sports «GTSOLIFK»
Moscow, Russian Federation
genchay@mail.ru
gggermanov@mail.ru

Gao Yingqi

Postgraduate of the Department of Pedagogy,
scientific specialty
5.8.7 — Methodology and technology
of vocational education,
Russian University of Sports «GTSOLIFK»
Moscow, Russian Federation
gaoyingqi123@gmail.com

Геннадий Николаевич Германов

д-р пед. наук,
Заслуженный работник
физической культуры РФ,
профессор кафедры педагогики,
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»
Москва, Российская Федерация
genchay@mail.ru
gggermanov@mail.ru

Гао Инци

аспирант кафедры педагогики,
научная специальность
5.8.7 — Методология и технология
профессионального образования,
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»
Москва, Российская Федерация
gaoyingqi123@gmail.com

АГРЕССИЯ ТРЕНЕРА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ТРЕВОЖНОСТЬ И ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНУЮ ГОТОВНОСТЬ ЮНЫХ ХОККЕИСТОВ КИТАЯ К ИГРАМ С ШАЙБОЙ НА ЛЬДУ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Исследование направлено на изучение вопросов, требующих комплексного знания, его актуальность обусловлена междисциплинарным характером, объединяющим подходы из разных научных областей.

В спорте неизбежны проявления агрессии, поскольку в его сути заложен конфликтный характер, что находит свое проявление в тренировочной деятельности и игровой соревновательной практике. Агрессия — доминирующий способ существования человека, чем более «цивилизованным» становится человечество, тем агрессивнее себя ведет, пишут психологи. Ряд из них не только оправдывает проявление агрессивности, но и считает ее необходимым условием активности личности. Учитывая неизбежность агрессивных проявлений в спорте, в тренировочной практике требуется соблюдение педагогических условий по минимизации отрицательных поступков на игровой ледовой площадке и проведение воспитательных мер. И не только это, важным становится процесс формирования позитивной коммуникации как между игроками, так и между тренером и подростками, а это — уже великое мастерство тренера. В силу

этого к тренерскому составу предъявляются особые требования в проявлении позитивной коммуникации в воспитательно-образовательном пространстве, соблюдении форм эмоционально-смыслового общения, психолингвистических основ речевой деятельности, соблюдении культурно-этических норм поведения, направленных на регуляцию психоэмоционального состояния спортсменов 11–12 лет в условиях соревнований, что требует формирования соответствующих специальных профессиональных компетенций как на этапе базового обучения в спортивных вузах, так и в процессе последующего самообразования и самоподготовки, участия в мастер-классах, при прохождении курсов повышения квалификации.

Ключевые слова: хоккей с шайбой на льду, юные хоккеисты, соревновательная деятельность, психологическая проблематика общения и коммуникации, эмоциональные процессы и состояния, агрессия, ситуативная тревога, личностная тревожность, физиогномика, контент-анализ речевой коммуникации, методы психологического исследования и средства психодиагностики, профессиональное мировоззрение, личностное развитие

Для цитирования: Германов Г. Н., Гао Инци. Агрессия тренера и ее влияние на тревожность и предсоревновательную готовность юных хоккеистов Китая к играм с шайбой на льду // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 296—308. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1524.

Original article

COACH'S AGGRESSION AND ITS IMPACT ON ANXIETY AND PRE-COMPETITIVE READINESS OF YOUNG CHINESE ICE HOCKEY PLAYERS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The research is aimed at studying issues that require comprehensive knowledge; its relevance is due to the interdisciplinary nature, combining approaches from different scientific fields.*

In sports, manifestations of aggression are inevitable, since it has a conflict character in its essence, which is manifested in training activities and game competitive practice. Aggression is the dominant way of human existence, the more «civilized» humanity becomes, the more aggressively it behaves, as psychologists believe. A number of them not only justify the manifestation of aggressiveness, but also consider it a necessary condition for personality activity. Given the inevitability of aggressive manifestations in sports, training practice requires educational measures and compliance with pedagogical conditions to minimize negative actions on the ice playground. Moreover, the process of forming positive communication between both players and between the coach and adolescents becomes important. And this is where the great skill of the coach mani-

fests itself. Due to this, special requirements are imposed on the coaching staff in terms of positive communication in the educational space, observance of forms of emotional-semantic communication, psycholinguistic foundations of speech activity, observance of cultural and ethical norms of behavior, aimed at regulating the psycho-emotional state of athletes 11-12 years old in the conditions of competition, which requires the formation of appropriate special professional competences as at the stage of basic training in sports universities, and in the process of subsequent self-education and self-training, participation in master classes, while taking advanced training courses.

Keywords: *ice hockey, young ice hockey players, competitive activities, psychological problems of communication and interpersonal interaction, emotional processes and states, aggression, situational anxiety, personal anxiety, physiognomy, content analysis of speech communication, methods of psychological research and psychodiagnostics, professional worldview, personal development*

For citation: Germanov G. N., Gao Yingqi. Coach's aggression and its impact on anxiety and pre-competitive readiness of young Chinese ice hockey players. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):296—308. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1524.

Введение

Актуальность. В психолого-педагогических теориях существует немало разных взглядов на то, что такое агрессия и как следует ее понимать [1—3]. Однако, несмотря на все их многообразие, преобладающим остается взгляд на агрессию как на опасное и деструктивное явление. Агрессивность в исследованиях в настоящий момент рассматривается преимущественно как разрушительная, дестабилизирующая эмоциональная сила, являющаяся источником глобальной угрозы для человека (З. Фрейд, 1910; А. Бандура, 1959, 1973, 1977; А. Басс, 1961, 1966, 1988; Л. Берковиц, 1962, 1993, 2001).

Зигмунд Фрейд (Sigmund Freud), рассматривая агрессию как проявление изначально присущих человеку инстинктов, утверждал, что лежащий в основе инстинкт саморазрушения, либо разрушения другого индивида (в случае направленного вектора вовне) нацелен против самобытности живого организма, и этой трагической альтернативы ему вряд ли удастся избежать [4; 5]. В его воззрениях агрессивность является присущей человеку от природы чертой поведения, требующей взрывообразного выхода. Фрейд рассматривал агрессивность скорее не как ответ на внешние стимулы, а как врожденное стремление, имеющее биологическую основу, которое всегда есть внутри нас. Чтобы избежать неконтролируемого насилия или саморазрушения, агрессивную энергию следует регулярно «сбрасывать» вовне. При этом внешние обстоятельства являются лишь поводом, приводящим к агрессивному поведению.

Леонард Берковиц (Leonard Berkowitz) определял агрессию как любую форму поведения, которая нацелена на то, чтобы причинить кому-то физический или психологический ущерб [6]. Он полагал, что наличие общего

агрессивного драйва истекает из причин неадекватных личных ограничений, в силу чего целью агрессивного поведения является освобождение от внешнего влияния, либо принуждение другого человека к интерактивному взаимодействию. Берковиц считал, что сдерживаемая человеком агрессия может быть репродуцирована в активных действиях, например, через занятия спортом или участие в соревнованиях, через приветствие и улыбку. Вместе с тем, контроль внутреннего побуждения к насилию может быть достигнут при использовании техник поведенческого тренинга.

Другая функциональная предназначенность агрессивности — конструктивный потенциал — рассматривается лишь на уровне гипотез и ограниченных наблюдений (К. Лоренц, 1963, 1966; Э. Фромм, 1973, 1977, 2004).

Конрад Лоренц (Konrad Lorenz) рассматривал агрессию как филогенетически сложившуюся инстинктивную программу поведения, выполняющую видосохраняющую функцию [7]. Агрессия расценивается им как биологически целесообразная форма поведения, имеет приспособительное, сохранное значение, способствует адаптации и выживанию. По Лоренцу, опасность агрессии заключена в ее инстинктивности, спонтанности и пониженном пороге запуска. Лоренц советует не подавлять накапливающуюся агрессию, а перенаправлять ее в социально приемлемые формы: спорт, творчество, юмор. Ученый подчеркивал важность механизмов разрядки агрессии, отмечал среди них сублимацию, модификацию и ритуализацию поведенческих проявлений. Как заявлял ученый, внешне спровоцированная агрессия реально может быть перенаправлена на источник раздражения, но не только, часто эта злость направляется на тех, кто слабее, или просто на вещи вокруг. Лоренц

полагал, что человеческая агрессивность может быть обуздана и ослаблена посредством развития и совершенствования когнитивных процессов, благодаря умению мыслить абстрактно, понимать моральные принципы, усваивать моральные нормы, которые, в свою очередь, формируют ответственное поведение.

При сравнении концепций Лоренца и Фрейда объединяющими положениями являются следующие тезисы: оба рассматривают агрессивность как неотъемлемую часть человеческой природы, это своего рода «встроенная» функция человека, которая, если ее не выпускать, накапливается как бомба замедленного действия, готовая взорваться; оба отмечают, что непреодолимые барьеры могут подлить масла в огонь этой агрессии; и, что важно, оба видят выход в «переработке» этой энергии через самопознание, самосовершенствование и сублимацию.

Эрих Фромм (Erich Seligmann Fromm) оспаривает распространенное утверждение, согласно которому агрессия у человека является врожденной, обусловленной филогенетическими факторами и инстинктами. Он отвергает идею о том, что деструктивное поведение неотъемлемо присуще человеческой природе и неизменно. Вместо этого Фромм полагает, что истоки человеческой деструктивности следует искать в историческом развитии, а не в биологической предопределенности [8]. Фромм, анализируя психологические исследования насилия и агрессии, выделил два основных, на первый взгляд, противоположных подхода. Первый, инстинктивистский, объясняет деструктивное поведение человека его врожденными, досознательными животными инстинктами. Второй, бихевиористский, напротив, видит корень деструктивности исключительно в социальном влиянии. Однако Фромм считает эти взгляды не взаимоисключающими, а скорее дополняющими друг друга, предлагая рассматривать их в рамках биосоциальной природы человека.

Познать причины и последствия человеческой агрессии с научной точки зрения стремились А. Бандура, Р. Бэрон [9], Э. Доннерстейн, Л. Эрон, Д. Фаррингтон, Р. Гин и Д. Зилманн и др.

В отечественной литературе вопросы агрессии (как формы поведения) и агрессивности (как личного свойства) изучались классиками психологии и педагогики — П. П. Блонским, Л. С. Выготским, Л. И. Божович, Г. М. Андреевой, А. А. Реаном [10], Е. П. Ильиным [11; 12], А. Налчаджаном [13] и др.

Вопросы агрессии в спортивной деятельности рассматривали Е. П. Ильин [11], В. К. Сафонов [14], В. Н. Смоленцева [15], С. Т. Аслаев [16] и др.

Ряд специалистов в спорте не только оправдывают проявление агрессивности, но и считают ее необходимым условием активной личности. Н. В. Луткова [17; 18] и А. А. Агишева [19] считают, что в реалиях спортивной состязательности в спорте высших достижений невозможно достичь высоких результатов без состояния внутренней агрессии и разных внешних форм ее проявлений. Таким образом, жесткие действия воспринимаются как вполне оправданные, представляя собой продуманный ход, призванный обеспечить доминирование над соперником, или используемые в ходе эффективного управления командой. Сущность агрессии раскрывается в следующих понятиях — «спортивная злость», «спортивный азарт»,

«боевое соперничество», «наступательный боевой дух» и иных подобных терминах [20; 21]. Агрессивное поведение может повышать приспособленность к деятельности.

Агрессия рассматривается в двух аспектах: как поведение и как личностное свойство [11]. Разграничение понятий «агрессия» (как акт или действие) и «агрессивность» (как личностное свойство) приводит к следующему заключению: не каждое проявление агрессивного поведения обусловлено наличием агрессивности как черты личности, и, в свою очередь, агрессивность как личностная характеристика не всегда находит выражение в явных агрессивных действиях.

Различают формы агрессии: физическая — вербальная, активная — пассивная, прямая — непрямая. Агрессивные действия, которые относятся к первому классу, совершаются намеренно и осознанно. Это происходит на самом высоком уровне, когда человек полностью контролирует себя и свои поступки. Второй класс агрессии представляют акты, соотносимые с уровнем действий. К третьему типу относятся агрессивные действия, вызванные крайним эмоциональным возбуждением субъектов. В результате глубокого аффекта, субъекты совершают агрессивные действия, полностью потеряв контроль над собой и не осознавая своих действий. При чрезмерной выраженности агрессивность может иметь негативные последствия.

Повышение эффективности соревновательной деятельности на основе коррекции агрессивных действий в игровых видах спорта анализировали С. Е. Татаржицкий [22]; в единоборствах — Н. Б. Кутергин [23], А. И. Ушников [24]. Когда команда проигрывает, тренер впадает в состояние импульсивного поведения, его негативные эмоции зашкаливают, и довольно часто, нападая на своих игроков, он не может предсказать эффект действия, принесут ли они пользу, улучшат ли положение, будут правильно поняты и исполнены? Здесь основу реактивности составляет эмоциональное возбуждение, поэтому такую форму поведения называют «эмоциональной» или «аффективной» агрессией. Например, формирование у будущих тренеров компетентности в профилактике и коррекции агрессии у спортсменов рассматривали С. О. Закаморный и В. Н. Смоленцева [25], индивидуально-типические особенности саморегуляции агрессивного поведения затрагивали М. Д. Гаралева и В. И. Моросанова [26], развитие навыков к контролю эмоций и управлению психоэмоциональным состоянием в условиях соревнований обсуждали А. А. Зайцев с соавторами [27]. И хотя отдельные исследователи изучали проблемы социальной и педагогической агрессии длительное время, глубокое и многоаспектное психологическое исследование этой проблемы в китайском спорте только начинается [28].

Цель исследования — выявить взаимосвязь между стилем общения тренера команды и уровнем эмоционально-тревожного состояния у юных хоккеистов. Дополнительно оценить влияние агрессивных коммуникативных практик со стороны тренера и игроков, применяемых в соревновательной среде, на спортивную результативность юных спортсменов. Для достижения указанной цели ставились **задачи**:

1) изучить психоэмоциональные реакции и состояние тревожности у хоккеистов 11—12 лет в процессе спортивно-тренировочной деятельности и в период участия в соревнованиях;

2) выявить стиль руководства тренера и формы его выраженности, частотность раздраженных злых моментов, наличие агрессивных выпадов со стороны наставника спортивной команды, и то, как жесткие слова и неадекватные команды во время соревнований сказываются на результатах;

3) выявить наличие или отсутствие корреляции между агрессивным стилем руководства тренера, его указаниями, разбором игровых моментов, сопровождающихся надменным отношением с пренебрежением к некоторым игрокам и уровнем тревожности и эмоциональным состоянием у хоккеистов 11—12 лет;

4) определить стремление тренеров по хоккею к освоению профессиональных компетенций для регуляции психоэмоциональных состояний у юных хоккеистов в процессе спортивно-тренировочной деятельности и в период участия в соревнованиях и выявить мотивацию к самоподготовке.

Гипотеза проводимого исследования заключается в предположении, что гетероагрессия тренера влияет на ситуативную и личностную тревожность хоккеистов 11—12 лет и опосредованно отражается на результатах игровой деятельности. С другой стороны, повышенная предыгровая тревога у юных хоккеистов уменьшает predisposedness к агрессии, а оптимальная агрессивность («спортивная злость», «спортивный азарт», «боевое соперничество») смягчает негативное влияние тревожности.

Изученность проблемы. Проблема тревоги является междисциплинарной проблемой. В рамках психолого-педагогических изысканий критически важно проводить разграничение между феноменами «тревога» и «тревожность». Тревога и тревожность — разные, но взаимозависимые понятия, изучать которые необходимо в совокупности для понимания их влияния на личность в реальной жизни. Различают ситуативную тревогу, проявляемую в текущих соревновательных ситуациях, то есть в данный момент. Согласно Ч. Спилбергеру [29], данное явление представляет собой временную, психофизическую реакцию, ее интенсивность варьирует с учетом значимости, напряженности, ранга соревнований. Выражается в ожидании спортсменом предстоящих соревнований и исчезает вместе с разрешением соревновательной ситуации. Состояние сопровождается субъективным дискомфортом, беспокойством, вегетативным возбуждением и напряжением. Наблюдается ухудшение концентрации внимания и координации движений. Результаты ситуативной тревоги позволяют оценить не только уровень текущего беспокойства спортсмена, но и определить, какова интенсивность воздействия внешних условий на его психофизиологию, насколько сильными и интенсивными являются формы эмоционально-речевого обращения тренера, и как психолингвистическая вербальность тренера в период состязаний влияет на результативность соревновательной деятельности.

Е. П. Ильин определяет тревогу как «эмоциональное состояние острого мучительного бессодержательного беспокойства, связываемого в сознании индивида с прогнозированием неудачи, опасности или же ожиданием чего-либо важного, значительного для человека в условиях неопределенности» [12, с. 191—193]. Таким образом, ученый рассматривает тревогу как отрицательно окрашенную эмоциональную реакцию на действительную или воображаемую опасную ситуацию; состояние внутреннего беспокойства, вызванное реальной либо мнимой угрозой; ожидание нега-

тивных событий, трудноопределимые предчувствия, переживания, обусловленные неясностью, неопределенностью, причем стимул или причина, порождающие тревогу, порой не объяснимы. В отличие от причин страха, причины тревоги обычно не осознаются, но она предотвращает участие человека в потенциально вредном поведении, или побуждает его к действиям по повышению вероятности благополучного исхода событий.

Наряду с этим эмоциональным состоянием выделяют личностную тревожность, которая проявляется неоднократно, часто, постоянно. Если мы рассматриваем тревогу как эмоциональную реакцию на ситуацию, то тревожность является типологической чертой личности, проявлением индивидуальности. Тревожность рассматривается как личностное образование, как норма, рефлексивный адаптационный механизм, либо как связанная со слабостью нервных процессов психосоматическое проявление, как признак наличия органических или функциональных нарушений личности. Однако по-прежнему невозможно сказать, это есть это заболевание или расстройство. Разграничение между хронической или постоянной тревожностью (общей склонностью к беспокойству) и временной или ситуативной тревожностью (тревогой) Ч. Спилбергер выразил в тесте на ситуативную тревожность [29].

У каждого человека есть свой идеальный или желаемый уровень тревожности, который называется полезной тревожностью, оказывающей на субъекта деятельности мобилизующее воздействие. У спортсменов тревожность во многом является индикатором нервно-психических состояний и физической готовности к соревновательной деятельности. Когда уровень тревожности превышает оптимальные для спортсмена пределы, она начинает наносить больше вреда, чем пользы. Активные спортсмены с высокой степенью тревожности на крупных соревнованиях также не могут полностью проявить свои способности и реализовать возможности, хотя и спортсмены с низкой тревожностью не показывают хороших результатов вследствие их недостаточной мотивированности [30—32].

Научные исследования указывают на сложную взаимосвязь между агрессивностью и тревожностью, где часто они проявляются как антагонистические личностные свойства [33; 34]. Согласно Фрейд, в условиях агрессивных ситуаций критически важно сохранять эмоциональную сдержанность, проявлять самообладание, научиться управлять своими эмоциональными реакциями. Фрейд, как и в последующем Лоренц, связывает снижение агрессивности с сублимацией (термин в психологии, который означает защитный механизм личности, позволяющий перенаправлять потенциально деструктивные импульсы и энергию в социально приемлемое и продуктивное русло), самопознанием и личностным самоусовершенствованием.

У людей агрессивность и тревожность могут существовать в различных комбинациях. Можно встретить людей, у которых одновременно высоки и агрессивность, и тревожность. Также есть те, кто проявляет высокую агрессивность, но при этом испытывает низкую тревожность. Наконец, встречаются и те, у кого низкая агрессивность сочетается как с низкой тревожностью, так и с высокой. Влияние сочетания агрессивности и тревожности на развитие неоднозначно. С одной стороны, исследования D. A. Walker с соавторами [35] показали,

что, когда агрессивность и тревожность присутствуют в умеренной степени вместе, это может быть даже полезнее для развития, чем если бы была сильной только агрессивность или только тревожность. В противоположность этому, результаты исследований А. Скара [36] указывают на то, что одновременное проявление агрессивности и тревожности ассоциируется с наиболее неблагоприятными исходами. Под поверхностью видимой связи агрессии и тревоги скрывается сложная паутина взаимодействий. Агрессии и ее поведенческие проявления зависимы от уровня тревожности. Хроническая тревожность нередко приводит к ощущению бессилия и неспособности контролировать ситуацию, что, в свою очередь, может спровоцировать агрессивное поведение как защитный механизм, направленный на снижение внутреннего напряжения. Поэтому, у людей, которым свойственна тревожность, нередко наблюдаются вспышки агрессии. Можно констатировать, что взаимосвязь тревоги и агрессии двусторонняя: тревога может порождать агрессию, а агрессия, в свою очередь, может быть индикатором скрытой тревожности. Согласно гипотезе «взаимосвязанных подсистем», тревога и агрессия взаимодействуют друг с другом так, что окончательное влияние одной из систем на результирующее поведение зависит от активности другой системы, т. е. влияние одной системы на результирующее поведение тормозится другой системой. Как видим, вопрос о взаимосвязи агрессивности и тревожности является крайне важным и нуждается в углубленном исследовании со стороны ученых и психологов [37].

Тревога и агрессия переплетаются гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Агрессивность в сочетании с тревожностью у подростков проявляется по-разному: у мальчиков повышенный уровень тревоги блокирует негативное влияние агрессивного поведения и гнева, а у девочек — потенцирует негативное влияние враждебности. Тревожность отсылает к усиленной когнитивной обработке стимула, тогда как агрессивность — к аффективной реактивности с большим эмоциональным реагированием. Восприятие агрессивности другого зависит от собственной агрессивности. Повышенная самооценка агрессивности ассоциируется с более высокой оценкой агрессивности у окружающих, и наоборот. Понятно, что повышенная собственная агрессивность предрасполагает преувеличение враждебных намерений других людей. Агрессивные подростки больше других уверены, что агрессивность способствует повышению их оценки в окружающем пространстве и приводит к позитивному восприятию со стороны других подростков. С возрастом наше восприятие агрессивности других людей становится менее выраженным.

Научная новизна. Получены данные, указывающие, что результативность в соревновательной деятельности юных хоккеистов, во-многом, зависит от эмоционально-стилевых форм руководства игрой со стороны тренера, его указаний и рекомендаций в ходе состязания, формы общения и коммуникации в процессе тренировок, что было проанализировано с помощью контент-анализа речи. С другой стороны, ситуативная тревога и личностная тревожность, являющиеся итогом внешнего педагогического воздействия в подростковом коллективе, влияют на эмоционально-личностные устремления к достижению успеха и избеганию неудач, проявлению агрессии у юных игроков в хоккее.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов и принятых концептуальных решений в развитии теории и методики спортивной тренировки в спортивных играх, в частности в хоккее с шайбой на льду. Настоящее исследование значимо как с точки зрения развития теории, так и с позиций практического применения полученных знаний, где становление профессиональной идентичности и ценностей предусматривает выработку устойчивой системы профессиональных принципов и ориентиров, имеющих важное значение для совершенствования профессионализма в деятельности.

Практическая значимость исследования связана с уточнением методологии изучения основ общепсихологического и историко-психологического знания. Осуществлено переосмысление взглядов в области эмоционально-смысловой регуляции поведения личности тренера, описаны психологические проблемы общения и коммуникации, раскрыта психология переживания, тревожности, агрессии, что повлияло на изменение управленческих решений тренера в период соревновательной деятельности юных хоккеистов в контексте соблюдения позитивного стиля общения, оптимальной активности, личной саморегуляции.

Основная часть

Методы исследования. Методика исследования включала анализ соревновательной деятельности, видеоанализ игровых ситуаций, педагогическое наблюдение, психолого-педагогическое тестирование, выявление состояния оперативной тревожности и болезненных состояний тревоги у хоккеистов 10—12 лет с применением стандартных методик в психологических исследованиях, методы математической статистики. В проведенных исследованиях была задействована психолого-педагогическая методика — экспресс-диагностический опросник «Интегративный тест тревожности» (далее — ИИТ), разработанный в Санкт-Петербургском научно-исследовательском психоневрологическом институте им. В. М. Бехтерева [38]).

Результаты исследования. Проведен анализ соревновательной деятельности 11—12-летних хоккеистов 2012–2013 гг. рождения в играх с шайбой на льду в турнире *Beijing Allstar* 28 мая — 2 июня 2024 г. (Китай, Пекин). В соревнованиях приняли участие 14 команд. Победителем соревнования стала команда «Амур 2012-1», Россия, Хабаровск (1, здесь и далее в скобках обозначено занятое место). Команды — участницы соревнований: «Beijing Capitals 2012» (2), Китай, Пекин; «Beijing TUS 12 red» (3), Китай, Пекин; «Beijing Tiger Cubs» (4), Китай, Пекин; «Moscow Granite» (5), Россия, Москва; «Beijing TUS 12 orange» (6), Китай, Пекин; «Школа им. Руслана Салея» (7), Беларусь; «Zenith Ice» (8), Южная Корея; «Beijing Hockey Ass» (9), Китай, Пекин; «Beijing Capitals 2013» (10), Китай, Пекин; «Beijing 3A 2012» (11), Китай, Пекин; «Beijing 3A 2013» (12), Китай, Пекин; «Beijing ORG 12 Club» (13), Китай, Пекин; «Energy 2012» (14), Китай, Пекин. В предварительном групповом турнире каждая из команд по круговой системе сыграла по шесть матчей. В стыковых играх плей-офф команды сыграли еще по одной игре, а в финале в формате кросс-матча (первое место против четвертого и второе место против третьего) — по две игры, где финалисты боролись за чемпионство, а призеры — за третье место.

Личная статистика игроков «Амур-1» в международных соревнованиях *Beijing Allstar-2024* представлена в табл. 1.

Личная статистика игроков «Амур-1» в турнире *Beiging Allstar-2024*

Амплуа	ФИ игрока	Номер	Рейтинг снайперов (шайбы)	Рейтинг ассистентов (передачи)	Рейтинг бомбардиров (гол + пас)
Нападающие	С. А-й	98	9	11	20
	Л. Г-н	90	11	8	19
	П. А-р	18	3	9	12
	Б. Д-л	87	6	5	11
	Ч. А-м	23	5	5	10
	М. В-й	11	4	5	9
	Б. И-я	54	2	3	5
	Ф. Б-н	78	1	4	5
	$X \pm m/1^X$		$5,1 \pm 1,2$	$6,3 \pm 1,0$	$11,4 \pm 2,0$
$X \pm m/1^H$		$4,5 \pm 1,0$	$5,6 \pm 1,1$	$10,1 \pm 1,8$	
Защитники	Б. М-м	14	3	3	6
	Р. С-н	28	1	4	5
	Л. П-н	80	2	1	3
	Т. В-в	15	0	3	3
	Ш. А-р	24	1	1	2
	С. И-я	45	1	0	1
	Ш. А-й	7	0	1	1
	$X \pm m/1^X$		$1,1 \pm 0,4$	$1,9 \pm 0,6$	$3,0 \pm 0,8$
	$X \pm m/1^H$		$0,9 \pm 0,3$	$1,4 \pm 0,5$	$2,3 \pm 0,7$
Вся команда	U α		$U = 5,5, P < 0,01$	$U = 5,5, P < 0,01$	$U = 3,0, P < 0,01$
	$X \pm m/1^X$		$3,3 \pm 0,8$	$4,2 \pm 0,8$	$7,5 \pm 1,6$
	$X \pm m/1^H$		$5,4 \pm 1,3$	$7,0 \pm 1,3$	$12,4 \pm 2,3$

В исследовании в рамках педагогических наблюдений за поведением тренеров применялась физиогномика — способ определения эмоционального состояния личности человека, его коммуникации, общения и переживаний, агрессивности и состояния здоровья с учетом анализа внешних черт лица и его мимики в процессе руководства игровой деятельностью юных хоккеистов. В исследованиях А. В. Бочарова с соавторами [34] показано, что при распознавании эмоциональных выражений лиц, когда человек охвачен тревогой или склонен к агрессии, мир его эмоций окрашивается в более мрачные тона, и тогда даже нейтральные лица кажутся угрожающими. Тревожность и агрессивность делают выражение лица более враждебными. А. К. Юсупова [39] утверждает, что индивидуальный стиль общения личности (специалиста, тренера, наставника) возможно описать с помощью контент-анализа речи. Анализ стилей общения предоставляет важную информацию о психологическом состоянии тренера, индивидуальных личностных особенностях и характере выполняемой субъектом деятельности. В основу исследования легли теоретические взгляды и эмпирические данные Б. Ф. Ломова, связывающего речевое общение индивида с его значимыми поступками. При этом осуществлялась дифференциация формы общения наставников согласно трехмерному функциональному признаку (по Ломову: информационно-коммуникативная, регуляционно-коммуникативная, аффективно-коммуникативная), что позволило в исследовании оценить практические намерения тренера в отношении юных хоккеистов по его речевым проявлениям в деятельности, выявить индивидуально-стилевые особенности общения личности наставника, охарактеризовать склонность к агрессивному поведению. Психологические характеристики индивидуального стиля общения личности, выявленные с помо-

щью педагогических наблюдений методом физиогномики и выполненного контент-анализа речи, могут дополнить результаты других методик оценки проявлений эмоционально-личностного поведения тренеров по хоккею.

Анализ данных табл. 2 и рис. 1 указывает на различия в профессиональных компетенциях, умениях и навыках управления командами у тренеров, представивших свои коллективы на соревнования *Beiging Allstar-2024*. Так, тренеры команд победителей и призеров в наименьшей степени прибегают к физической агрессии, им более характерны вербальные упрёки, укоры и осуждения, словесные неодобрения и порицания.

Так, наибольшие проявления прямой физической агрессии наблюдались у наставников команд аутсайдеров, которые наряду с их вербальной агрессией не только не организуют спортивно-тренировочный процесс, но еще в большей мере приводят к рассогласованию действий игроков, исполнению игровых действий по указке, перерастанию ситуативной тревоги «буду ли включен в игровой состав» в личностную тревожность «тем ли видом спорта занимаюсь». Тренеры команд, занявших 4—9-е места, очень часто применяли приемы косвенной вербальной агрессии. Игроки этих команд наиболее агрессивны (табл. 3).

В связи с выявленными различными формами руководства спортивно-тренировочной деятельностью хоккеистов 11—12 лет со стороны тренеров и наставников в соревнованиях и предсоревновательных тренировках турнира *Beiging Allstar-2024*, решалась задача: есть ли взаимосвязь между стилем общения тренера команды и уровнем эмоционально-тревожного состояния у юных хоккеистов и насколько воздействие агрессивных коммуникативных практик со стороны тренера и игроков, наблюдаемых в соревновательной среде, влияет на спортивную результативность юных спортсменов.

Таблица 2

Проявление форм агрессии со стороны тренеров и наставников команд в ходе соревновательной и тренировочной деятельности по отношению к юным хоккеистам и тренерам других команд в турнире *Beiging Allstar-2024*, % от общего числа случаев

Вид агрессивного поведения	Формы поведения	Рейтинг команд		
		Победитель и призеры (1—3-е места)	Рейтинговые команды (4—9-е места)	Команды-аутсайдеры (10—14-е места)
Склонность к прямой физической агрессии	Неадекватные реакции в физическом пространстве хоккеистов	14	38	74
	Прямое отстранение от игровой деятельности хоккеистов в состязании	22	26	46
Склонность к косвенной физической агрессии	Изоляция игроков от решения главных задач игрового взаимодействия	24	32	18
	Создание барьеров для самореализации игроков в игре или тренировке	12	24	22
Склонность к прямой вербальной агрессии	Словесное оскорбление или унижение в игре или тренировке	18	14	36
	Публичное осуждение игровых умений и навыков хоккеистов	30	26	48
Склонность к косвенной вербальной агрессии	Замалчивание и игнорирование успехов хоккеистов	44	38	32
	Отказ уделять внимание игроку при его обращении к тренеру	38	62	52

Примечание: метод исследования — контент-анализ речи и поступков тренеров по итогам педагогических наблюдений.

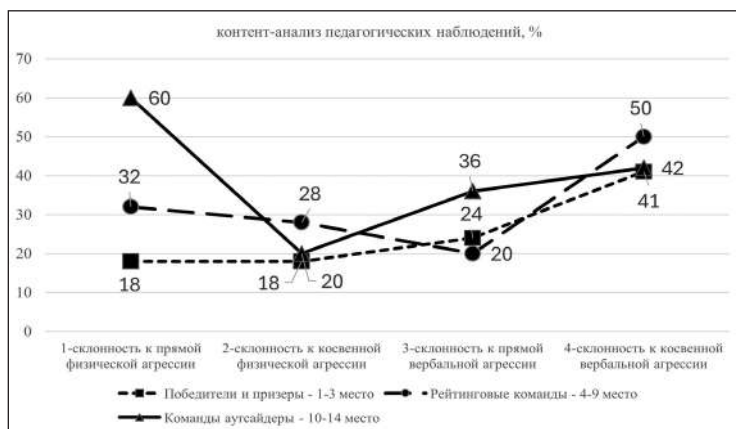

Рис. 1. Графическое представление форм агрессивного поведения тренеров и наставников команд в ходе в соревновательной и тренировочной деятельности по отношению к юным хоккеистам и тренерам других команд в турнире *Beiging Allstar-2024*

Таблица 3

Проявления агрессивного поведения в соревновательной и тренировочной деятельности у хоккеистов 11—12 лет в турнире *Beiging Allstar-2024*, кол-во раз ($\bar{X} \pm m$)

Действия и поступки	Рейтинг команд					
	Победитель и призеры (1—3-е места)		Рейтинговые команды (4—9-е места)		Команды-аутсайдеры (10—14-е места)	
	1 ^И	1 ^Х	1 ^И	1 ^Х	1 ^И	1 ^Х
Грубость к игрокам	3,1 ± 0,2	1,2 ± 0,09	6,3 ± 0,4	3,1 ± 0,3	3,5 ± 0,2	1,8 ± 0,2
Грубость к тренеру	0	0	1,0 ± 0,1	0,5 ± 0,06	0	0
Драка в игре	2,5 ± 0,2	1,0 ± 0,08	4,4 ± 0,3	2,2 ± 0,2	3,8 ± 0,3	1,9 ± 0,2
Драка в тренировке	4,0 ± 0,3	1,6 ± 0,2	5,5 ± 0,4	2,8 ± 0,3	3,2 ± 0,3	1,6 ± 0,2
Насилие к слабым	0	0	4,0 ± 0,4	2,0 ± 0,2	2,0 ± 0,1	1,0 ± 0,09
Сопrotивление насилию	1,0 ± 0,1	0,4 ± 0,05	2,0 ± 0,1	1,0 ± 0,1	1,0 ± 0,1	0,5 ± 0,05
Жестокость в игре	6,2 ± 0,4	2,5 ± 0,3	5,4 ± 0,4	2,7 ± 0,3	2,0 ± 0,2	1,0 ± 0,1
Жестокость в тренировке	5,8 ± 0,5	2,3 ± 0,3	4,8 ± 0,5	2,4 ± 0,2	4,0 ± 0,4	2,0 ± 0,2
Недисциплинированность	1,2 ± 0,1	0,5 ± 0,04	7,7 ± 0,5	3,9 ± 0,4	3,3 ± 0,3	1,7 ± 0,2
Несдержанность	0,8 ± 0,1	0,3 ± 0,01	5,4 ± 0,6	2,7 ± 0,3	1,0 ± 0,1	0,5 ± 0,05
Бесконтрольность ситуации	0,5 ± 0,1	0,2 ± 0,01	0,5 ± 0,1	0,2 ± 0,03	2,0 ± 0,2	1,0 ± 0,08
Необладание собой	0,7 ± 0,2	0,3 ± 0,01	0,8 ± 0,1	0,4 ± 0,03	1,6 ± 0,2	0,8 ± 0,06
Игровая беспомощность	0	0	0	0	4,2 ± 0,4	2,1 ± 0,2
Хладнокровие	2,2 ± 0,2	0,9 ± 0,07	1,2 ± 0,1	0,6 ± 0,05	0,4 ± 0,1	0,2 ± 0,01

Примечание: 1^И — в расчете на одну финальную (плей-офф) игру; 1^Х — по отношению к одному хоккеисту за все игры кругового тура.

Как показывают результаты опросника ИТТ, где оценивались показатели тревоги — ситуационная шкала (СТ-С): в настоящий момент, сегодня, сейчас — и личностная шкала (СТ-Л): тревожность на протяжении относительно более длительного времени, как часто — показатели базовых шкал у детей 11—12 лет, занимающихся хоккеем, значительно ниже, чем у обычных детей. Так, в исследованиях А. П. Бизюка с соавторами [38] показано, что средний ориентировочный балл для юношей и молодых людей старше 15 лет, не занимающихся спортом, составляет $11,91 \pm 4,8$ балла (выборка в 540 чел.), для юношей 12—15 лет — $12,88 \pm 5,5$ (выборка в 520 чел.). Можно отметить выраженное однонаправленное снижение показателей ситуативной тревоги и личностной тревожности под влиянием внешних факторов, а в нашем случае экспериментальный фактор — это результативное участие в соревнованиях. В то же время, показатели тревоги зависимы от результативности соревновательной де-

ятельности. У хоккеистов 11—12 лет, ставших победителями и призерами этих соревнований, показатели тревоги наименьшие и статистически отличны от показателей игроков рейтинговых команд ($U_{1-2} = 68, P < 0,01$) и команд-аутсайдеров ($U_{1-3} = 72, P < 0,01$). Юные хоккеисты группы 1 в процессе турнира явно выглядели более спокойными, удовлетворенными, в эмоциях выражался восторг, радость, торжество, ликование в связи с победой в играх. Анализ эмоционального состояния юных хоккеистов групп 2 и 3 показывает, что в процессе тестирования во время состязаний наблюдалось большее недовольство, разочарование и раздражение у хоккеистов 11—12 лет, занявших в итоговой турнирной таблице место с 4-го по 9-е, но эти различия были зафиксированы только в абсолютных значениях и не имели значимых различий с юными игроками группы 3, занявших 10—14-е места. Статистически значимые различия оказались и в показателях личностной тревожности (табл. 4).

Таблица 4

Показатели ИТТ хоккеистов 11—12 лет, принявших участие в турнире *Beiging Allstar-2024*, баллы ($\bar{X} \pm m$)

Шкала	Рейтинг команд		
	Победитель и призеры (1—3-е места) ($N = 36$)	Рейтинговые команды (4—9-е места) ($N = 28$)	Команды-аутсайдеры (10—14-е места) ($N = 42$)
СТ-С	$10,1 \pm 0,9$ $U_{1-2} = 68, P < 0,01$	$13,3 \pm 1,3$ $U_{2-3} = 174, P > 0,05$	$12,9 \pm 1,1$ $U_{1-3} = 72, P < 0,01$
СТ-Л	$16,5 \pm 1,3$ $U_{1-2} = 56, P < 0,01$	$20,0 \pm 1,7$ $U_{2-3} = 196, P > 0,05$	$19,8 \pm 1,5$ $U_{1-3} = 52, P < 0,01$

Для более четкого понимания зависимости спортивной результативности хоккеистов 11—12 лет от проявляемой тревоги перед началом соревнований в связи с ожиданием успеха в соревнованиях, или проявлением долговременной психофизической тревожности, нами было проведено расширенное тестирование по методике ИТТ по всем его составляющим базовым и дополнительным шкалам у победителей международных соревнований *Beiging Allstar-2024* — хоккеистов 11—12 лет команды «Амур-1». В опроснике представлено по 15 утверждений в базовых шкалах. При анализе рассматривались пять дополнительных субшкал, раскрывающих эмоциональный дискомфорт (ЭД = 1 + 2 + 4 + 6), астенический (АСТ = 8 + 13 + 14) и фобический компоненты (ФОБ = 7 + 9 + 12), тревожную оценку перспективы (ОП = 3 + 5 + 15) и социальной защиты (СЗ = 10 + 11). В ответах предусматривается: отсутствие рассматриваемого признака — 0 баллов; слабая выраженность признака — 1 балл; умеренная выраженность признака — 2 балла; чрезвычайная выраженность признака — 3 балла. Оценка по базовым шкалам меньше 10—12 баллов соответствует низкому уровню тревожности, меньше 12—20 баллов соответствует нормальному уровню, оценка от 21—30 баллов свидетельствует о высоком уровне тревожности, более 30 баллов — о невротических реакциях. Средний ориентировочный балл для здоровых взрослых людей — 12—14 баллов. В табл. 4 приведены средние статистические данные.

Однако в предварительных расчетах, определяя корреляционную связь между результативностью хоккеистов 11—12 лет команды «Амур-1», победителя турнира *Beiging Allstar-2024*, мы не установили существенной зависимости между набранными очками (гол + пас) и показателями ситуативной тревоги и личностной тревожности у нападающих и защитников (по амплуа). Мы перегруппировали данные, положив в основу разделения на группы критерий

спортивной результативности. В группу А включены 6 чел. (результативность $\bar{X} \pm m = 15,5 \pm 1,9$), в группу Б — 9 чел. (результативность $\bar{X} \pm m = 3,4 \pm 0,63$), достоверность различий $P < 0,01$ (табл. 5).

Анализ данных субшкалы «СТ-С — ЭД» в составе параметров ситуативной тревоги показал, что в начале соревновательного турнира большее недовольство, агрессия и тревожное раздражение наблюдалось у нападающих, однако, несмотря на это, различия были зафиксированы только в абсолютных значениях и не имели достоверных различий с защитниками. К концу турнира, в связи с перегруппировкой, больший эмоциональный дискомфорт наблюдался у игроков, не показавших высокой результативности при достоверно значимых различиях ($\bar{X}_6 = 41,2 < \bar{X}_9 = 120,8$; $U = 4,5$; $P < 0,01$). Наибольший весомый вклад в факторную структуру данной субшкалы внесли весовые значения вопросов, которые были связаны с изучением эмоциональных расстройств, определяли снижение эмоционального фона, констатировали эмоциональную напряженность, возбуждение, агитацию. Коэффициент корреляции между результативностью (гол + пас) и показателями эмоционального дискомфорта ситуативной тревоги $r_6 \text{ ЭД}_{\text{СТ-С}} = -0,700$; $r_9 \text{ ЭД}_{\text{СТ-С}} = -0,858$. Все остальные значения коэффициентов приведены в табл. 5.

Анализ данных субшкалы «СТ-С — АСТ» в составе параметров ситуативной тревоги показал высокое накопление факторных нагрузок у менее результативных хоккеистов, что характеризует явное снижение защитных функций к психической утомляемости, наличие слабости, вялости, усталости в связи с неэффективными игровыми действиями в поединках и менее удачными действиями в голевых ситуациях. Получены данные: $\bar{X}_6 = 46,3 < \bar{X}_9 = 134,2$; $U = 2,0$; $P < 0,01$, а также $r_6 \text{ АСТ}_{\text{СТ-С}} = -0,697$; $r_9 \text{ АСТ}_{\text{СТ-С}} = -0,812$.

Таблица 5

Факторные веса в дополнительных шкалах ИТТ у хоккеистов 11—12 лет команды «Амур-1», баллы ($X \pm \sigma$)

ФИ игрока	Номер	СТ-С					СТ-Л				
		ЭД	АСТ	ФОБ	ОП	СЗ	ЭД	АСТ	ФОБ	ОП	СЗ
С. А-й	98	25	30	0	37	57	25	59	0	31	57
Л. Г-н	90	24	41	0	32	43	24	30	28	31	57
П. А-р	18	49	29	29	31	86	25	61	29	32	43
Б. Д-л	87	49	58	28	65	57	24	58	28	37	100
Ч. А-м	23	27	61	0	74	86	53	90	28	63	114
М. В-й	11	73	59	29	92	114	98	100	28	65	143
	$r_6 =$	-0,700	-0,697	-0,175	-0,765	-0,767	-0,602	-0,756	-0,669	-0,725	-0,717
Б. М-м	14	49	59	29	37	70	49	59	29	32	57
Б. И-я	54	73	61	56	84	85	49	60	56	100	100
Р. С-н	28	98	90	56	92	114	73	100	58	103	100
Ф. Б-н	78	49	100	85	100	129	53	120	66	133	100
Л. П-н	80	98	100	103	133	171	98	190	114	133	143
Т. В-в	15	200	219	209	170	171	174	219	188	170	200
Ш. А-р	24	171	160	209	236	171	198	189	172	236	243
С. И-я	45	174	160	131	200	200	171	200	111	236	243
Ш. А-й	7	175	259	131	200	300	171	200	111	224	243
	$r_9 =$	-0,858	-0,812	-0,720	-0,935	-0,897	-0,900	-0,882	-0,705	-0,939	-0,969

Примечание: ЭД — эмоциональный дискомфорт; АСТ — астенический компонент тревожности; ФОБ — фобический компонент; ОП — тревожная оценка перспективы; СЗ — социальная защита. Примечание. В коэффициентах корреляции ноль опущен. При $n_1 = 6$, $n_2 = 9$ уровне значимости различий $\alpha = 95\%$, $U_{крит} = 12 \geq U_{эмп}$; уровне значимости различий $\alpha = 99\%$, $U_{крит} = 7 \geq U_{эмп}$.

Исследование факторных нагрузок субшкалы «СТ-С — ФОБ» в рамках оценки ситуативной тревоги выявило, что спортсмены с высокими достижениями не имели беспокойства или страхов, связанных с текущей соревновательной ситуацией. В отличие от них, юные хоккеисты с более низкими результатами, чей игровой опыт был менее успешным, а готовность к соревнованиям — менее оптимальной, испытывали определенные переживания, опасения и откровенную тревогу относительно исхода состязаний. Получены данные: $\bar{X}_6 = 18,8 < \bar{X}_9 = 112,1$; $U = 1$; $P < 0,01$, а также r_6 ФОБ_{СТ-С} = -0,175; r_9 ФОБ_{СТ-С} = -0,720.

Исследование факторных нагрузок субшкалы «СТ-С — ОП» в рамках оценки ситуативной тревоги выявило, что спортсмены, демонстрирующие высокие результаты, обладают лучшей психологической готовностью к соревнованиям. Это проявилось в отсутствии невротизма, связанного с участием в состязаниях, а также в минимизации беспокойства и агрессии во время игрового процесса. Подтверждением этому служат идентичные показатели по данной субшкале как до начала, так и после завершения турнира. В отличие от более успешных спортсменов, у хоккеистов с низкими результатами наблюдалось существенное нарастание уровня тревожности на протяжении всего турнира. В картине эмоционального фона испытуемых с пиком по данной шкале преобладают ощущения тревоги о будущем, озабоченности и эмоциональной чувствительности. Тревога, реализуемая через повышенную агрессивность, имела отрицательное влияние, в связи с тем, что юные хоккеисты неоправданно много заработали штрафного времени. Тем не менее, мы получили свидетельства о том, что завершение игрового турнира, отмеченное серией личных неудач у менее успешных юных спортсменов, привело к выраженным психологическим последствиям, включая неоправданные ожидания и фактическое отсутствие достижений. Получены данные: $\bar{X}_6 = 55,1 < \bar{X}_9 = 139,1$; $U = 5$; $P < 0,01$, а также r_6 ОП_{СТ-С} = -0,765; r_9 ОП_{СТ-С} = -0,935.

Анализ данных субшкалы «СТ-С — СЗ» в составе параметров ситуативной тревоги показал, что наблюдалась связь результативности игроков с проявлениями социальной тревожности, тревожных напряжений, когда юные хоккеисты испытывали трудности с одобрением в команде и пытались свои тревожные состояния и неуверенность связать с межличностными отношениями между игроками, с отношением тренера к своей личности. Получены данные: $\bar{X}_6 = 73,8 < \bar{X}_9 = 156,8$; $U = 6,5$; $P < 0,01$, а также r_6 СЗ_{СТ-С} = -0,767; r_9 СЗ_{СТ-С} = -0,897.

Анализ данных субшкалы «СТ-Л — ЭД» в составе параметров личностной тревожности зафиксировал эмоциональную устойчивость в соревновательный период у результативных спортсменов, тогда как у менее успешных юных хоккеистов наблюдалась эмоциональная нестабильность и психофизический дискомфорт. Тревожностью у юных хоккеистов была обусловлена стремлением к спортивному участию в связи с отбором в команду и допуском к соревнованиям. В целом, психологические проблемы у юных хоккеистов негативно повлияли на их соревновательную эффективность и снизили мотивацию к тренировкам и участию в турнирах. Получены данные: $\bar{X}_6 = 41,5 < \bar{X}_9 = 115,1$; $U = 7$; $P < 0,01$, а также r_6 ЭД_{СТ-Л} = -0,602; r_9 ЭД_{СТ-Л} = -0,900.

Анализ данных субшкалы «СТ-Л — АСТ» в составе параметров личностной тревожности показал малое накопление факторных нагрузок у результативных спортсменов на протяжении соревновательного периода и значительный рост показателей у менее успешных юных хоккеистов. Полагаем, что тревожность вызвана неудачным соревновательным опытом. Сохранившаяся рефлексивная реакция на неудачи, к сожалению, программируется в сознании. Это отражается на работоспособности, утомлении, восстановлении. Наибольший весомый вклад в факторную структуру данной субшкалы внесли весовые значения вопросов, которые были связаны с ощущением усталости, утомительным состоянием и плохим сном. По итогам соревнований

спортсменам с неудовлетворительными результатами рекомендуется: с одной стороны, обратиться к спортивному психологу для коррекции психофизического состояния, освоить методы релаксации (прогрессивную мышечную психорегулирующую тренировку по Алексееву, дыхательные техники) и когнитивно-аффективные приемы для снятия стресса, а с другой стороны, повысить функциональную подготовленность в спортивных тренировках. Получены данные: $\bar{X}_6 = 66,3 < \bar{X}_9 = 148,6$; $U = 7$; $P < 0,01$, а также $r_6 \text{ АСТ}_{\text{СТ-Л}} = -0,756$; $r_9 \text{ АСТ}_{\text{СТ-Л}} = -0,882$.

По субшкале «СТ-Л — ФОБ» в составе параметров личностной тревожности у результативных спортсменов не произошло значимых изменений показателей в период соревнований. Наибольший весомый вклад в факторную структуру данной субшкалы внесли весовые значения вопросов, которые были связаны с оценкой уверенности, чувством принадлежности к решению значимых задач. Неуспешные спортсмены в период соревнований испытывали нарастающую неудовлетворенность результатами. У них наблюдались напряжение, снижение самооценки, автономии и Я-оценки, нередкими были фобии, связанные с деперсонализацией индивида. Получены данные: $\bar{X}_6 = 23,5 < \bar{X}_9 = 100,6$; $U = 0,5$; $P < 0,01$, а также $r_6 \text{ ФОБ}_{\text{СТ-Л}} = -0,669$; $r_9 \text{ ФОБ}_{\text{СТ-Л}} = -0,705$.

По субшкале «СТ-Л — ОП» в составе параметров личностной тревожности у успешных юных хоккеистов зафиксировано снижение итоговых показателей. Другая группа хоккеистов, напротив, демонстрировала озабоченность прошедшими соревнованиями, проявляла нервозность и беспокойство о будущем. В связи с тем, что неясным остался вопрос вхождения в основной состав команды, у спортсменов завышенными оказались факторные веса в оценках тревожности, переживаний, эмоциональной чувствительности. Получены данные: $\bar{X}_6 = 43,2 < \bar{X}_9 = 151,9$; $U = 3,5$; $P < 0,01$, а также $r_6 \text{ ОП}_{\text{СТ-Л}} = -0,725$; $r_9 \text{ ОП}_{\text{СТ-Л}} = -0,939$.

Анализ факторных нагрузок субшкалы «СТ-С — СЗ» в рамках оценки личностной тревожности показал, что у успешных юных хоккеистов наблюдалась высокая устойчивость к отвлекающим и стрессовым факторам. В то же время менее результативные спортсмены были значительно более эмоционально восприимчивы к внешним раздражителям, таким как их рейтинг в команде, мнение тренера о их спортивном будущем, или реакция со стороны зрителей. Эта повышенная чувствительность часто мешала им сосредоточиться на игре, сбивала настрой и, как следствие, сказывалась на спортивных достижениях. Получены данные: $\bar{X}_6 = 85,7 < \bar{X}_9 = 158,8$; $U = 12$; $P < 0,05$, а также $r_6 \text{ СЗ}_{\text{СТ-Л}} = -0,717$; $r_9 \text{ СЗ}_{\text{СТ-Л}} = -0,969$.

Сделаем заключение о взаимозависимости спортивной результативности хоккеистов 11—12 лет с показателями основных и дополнительных субшкал ситуативной тревоги и личной тревожности: по большинству составляющих факторов наблюдается высокая и отрицательная зависимость игровых показателей от психоэмоционального состояния. Данные следует интерпретировать следующим образом: чем выше агрессивность, тревожность эмоциональная напряженность, возбуждение, ажитация игроков в состязаниях. Вместе с тем высокая психическая утомляемость, наличие слабости, вялости, усталости, а также активные переживания, опасения и высокая тревога относительно исхода состязаний, тем менее успешными с точки зрения забитых голов и совершенных результативных передач оказываются юные хоккеисты.

В методике определения ИТТ, несмотря на принятые различные факторные веса при оценке ответов на те или иные вопросы, предусмотрена сравнительная характеристика субшкал на основе перевода полученных баллов в станайны. На рис. 2 графически отображена психограмма результативных и менее успешных игроков с позиций оценивания ситуативной тревоги и личной тревожности в состоявшемся хоккейном турнире и в основной соревновательный период. Мы фиксируем значимые различия между игроками.

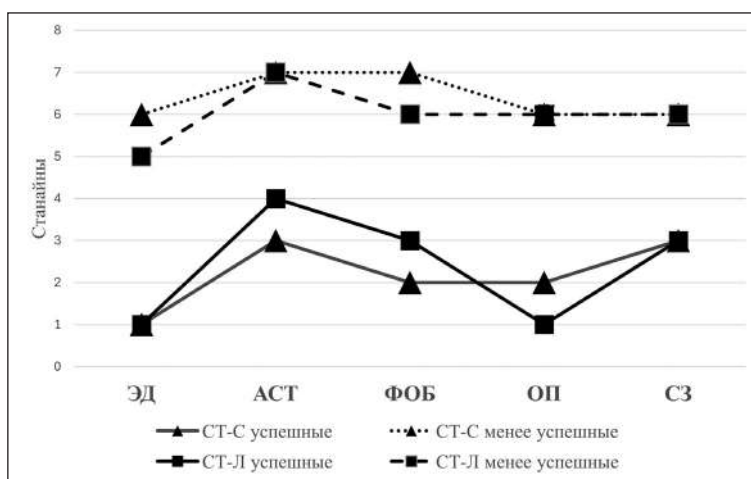

Рис. 2. Графическое представление различий между результативными и менее успешными юными хоккеистами при оценивании субшкал ситуативной тревоги и личной тревожности

Заключение и выводы

Исследования показывают, что физическая активность в игровых дисциплинах, таких как хоккей с шайбой на льду, снижает тревожность. Анализ результатов в играх турнира свидетельствует, что спортсмены, демонстрирующие более высокий уровень агрессивности по сравнению с уровнем тревожности, достигают лучших результатов

в состязаниях. Отмечается перспективность игроков с ярко выраженной «спортивной злостью», стремлением к доминированию. Представители первой пятерки в команде, являющиеся лидерами, отмечены более агрессивными, чем другие игроки команды, имеют меньшую тревожность. Выявлено, что накопление опыта агрессивных действий, подкрепленное успешными исходами в виде результативных

действий на игровой площадке, способствует снижению ситуативной тревоги и личной тревожности, которая принимает характер стимулирующего фактора.

Установлено, что агрессивная коммуникация тренеров в спортивно-тренировочном процессе является фактором формирования повышенной ситуативной тревоги игроков, перерастающей в состояние личной тревожности. Эта негативная сторона агрессивного поведения со стороны тренера — импульсивность и неуравновешенность, возбуждение и психозы, должна погашаться приемами самоконтроля, сдерживаться в процессе саморегуляции, исправляться посредством самосовершенствования. Наставникам необходимо уметь выстраивать эмоционально насыщенное взаимодействие, учитывать психологические аспекты речи и придерживаться этических норм коммуникации, чтобы помогать спортсменам справляться с негативными эмоциями во время соревнований. Самостоятельное улучшение себя

как специалиста, развитие навыков и работа над своим эмоциональным поведением в контексте соответствия профессии, личная ответственность за свой профессиональный статус, облик, овладение педагогическим мировоззрением, профессиональное саморазвитие, самообучение, самовоспитание, непрерывное освоение знаний, развитие компетенций и формирование соответствующих личностных черт — вот практический путь движения к мастерству ответственного и успешного тренера. В силу этого к тренерскому составу предъявляются особые требования к поведению, соблюдению форм эмоционально-смыслового общения, психолингвистических основ речевой деятельности, что требует формирования соответствующих специальных профессиональных компетенций как на этапе базового обучения в спортивных вузах, так и в процессе последующего самообразования и самоподготовки, участия в мастер-классах, при прохождении курсов повышения квалификации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонян Ю. М. Теория человеческой агрессии: почему жестоки люди : моногр. М. : Юнити : Закон и право, 2015. 312 с.
2. Гнатенко П. И. Психология агрессивности человека : моногр. Киев : Наукова думка, 2017. 171 с.
3. Дикова В. В. Феномен педагогической агрессии: теория и практика : моногр. Нижний Тагил. 166 с.
4. Фрейд З., Зimmel Г. Анатомия ненависти. Человек как враг. М. : Родина, 2023. 239 с.
5. Горохов С. А. Феномен агрессии в понимании К. Лоренца и З. Фрейда: сравнительный анализ // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 4. С. 147—151.
6. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль : лучший в мире учеб. по психологии агрессии. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 510 с.
7. Лоренц К. Агрессия, или Так называемое зло. М. : АСТ, 2025. 352 с.
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : АСТ, 2021. 734 с.
9. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб. : Питер пресс, 1999. 352 с.
10. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности. СПб., 1996. 39 с.
11. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. СПб. : Питер, 2005. 368 с.
12. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб. : Питер, 2020. 352 с.
13. Налчаджян А. Агрессивность человека. СПб. : Питер, 2007. 736 с.
14. Сафонов В. К. Агрессия в спорте. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 159 с.
15. Смоленцева В. Н. Агрессия в спорте: профилактика и коррекция агрессивного поведения спортсменов : моногр. Омск : Изд-во СибГУФК, 2015. 147 с.
16. Аслаев С. Т., Аслаев Т. С., Огуречников Д. Г. Агрессия и агрессивность в спорте : моногр. Уфа : РИНЦ БГУ, 2018. 67 с.
17. Луткова Н. В., Макаров Ю. М. Детерминированность уровней агрессивности характерологическими особенностями личности юных спортсменов игроков 11—12 лет // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 6(160). С. 311—315.
18. Луткова Н. В., Макаров Ю. М. Взаимосвязь уровней агрессивности и состояния эмоциональной сферы юных спортсменов игроков 13—15 лет // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 1(167). С. 372—377.
19. Агишева А. А. Конструктивный потенциал тревожности и подходы к его пониманию // Российский психологический журнал. 2023. Т. 20. № 4. С. 42—62. DOI: 10.21702/rpj.2023.4.3.
20. Ениколопов С. Н., Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В. Агрессия в обыденной жизни : моногр. М. : РОССПЭН, 2014. 492 с.
21. Априщенко Л. И. Влияние эмоций на спортивный результат // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты : сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Пермь : Сигитов Т. М., 2018. Вып. 26. С. 171—173.
22. Татаржицкий С. Е. Влияние агрессивности и конфликтности спортсменов на эффективность их соревновательной деятельности // Физическая культура, спорт и туризм на Дальнем Востоке России. Хабаровск, 2001. С. 179—181.
23. Кутергин Н. Б., Хаметова Р. И. Проблема юношеской агрессивности // Дискурс. 2017. № 7(9). С. 88—93.
24. Ушников А. И., Малофеев А. Ю. Коррекция поведения подростков с повышенным уровнем агрессии в процессе занятий спортом // Поволжский педагогический поиск. 2014. № 4(10). С. 139—140.
25. Закаморный С. О., Смоленцева В. Н. Методика формирования у будущих тренеров компетентности в профилактике и коррекции агрессии спортсменов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2011. № 10(80). С. 105—108.
26. Гаралева М. Д., Моросанова В. И. Проявление саморегуляции в различных видах агрессивного поведения // Журнал прикладной психологии. 2004. № 6. С. 20—25.
27. Зайцев А. А., Луткова Н. В., Макаров Ю. М. Формирование способности тренера к саморегуляции эмоций во время баскетбольного матча // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 3(169). С. 420—425.

28. Гуанча Лю. Организационно-методические положения тренировочного процесса хоккеистов Китая на этапе спортивной специализации // Спортивные игры в физическом воспитании, рекреации и спорте : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск, 2024. С. 68—70.
29. Спилбергер Ч. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Тревога и тревожность : хрестоматия. М. : Пер Се, 2008. С. 85—99.
30. Германов Г. Н., Юй Х. Ч., Якушева А. В. Изучение тревожности у спортсменов высокой квалификации различных групп видов спорта // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 2(216). С. 529—535.
31. Изучение структуры тревожности у профессиональных спортсменов / Е. А. Стаценко, Х. Варди, И. В. Глебова и др. // Спортивная медицина: наука и практика. 2018. Т. 8. № 2. С. 62—68. DOI: 10.17238/ISSN2223-2524.2018.2.62.
32. Уровень тревожности у спортсменов разного пола и разных видов спорта / Е. А. Стаценко, Х. Варди, И. В. Глебова и др. // Доктор.Ру. 2018. № 9(153). С. 55—58. DOI: 10.31550/1727-2378-2018-153-9-55-58.
33. Малютина О. П., Титова А. С., Мишурова А. А. Связь агрессивности школьников с уровнем личностной тревожности // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 2(116). Ч. 2. С. 171—174 DOI: 10.23670/IRJ.2022.116.2.064.
34. Бочаров А. В., Слободская Е. Р., Рябиченко Т. И. Приспособленность подростков в различных сферах жизни: роль агрессивности и тревожности // Сибирский консилиум. 2007. № 8(63). С. 77—80.
35. Multiple exostosis (osteochondroma) and Wilms' tumour—A possible association / D. A. Walker, M. Dillon, G. Levitt et al. // Medical and Pediatric Oncology. 1992. Vol. 20. Iss. 4. Pp. 360—361. DOI: 10.1002/mpo.2950200421.
36. Scarpa A., Ollendick T. H. Community violence exposure in a young adult sample: III. Psychophysiology and victimization interact to affect risk for aggression // Journal of Community Psychology. 2003. Vol. 31. Iss. 4. Pp. 321—338. DOI: 10.1002/jcop.10058.
37. Горбунов Г. Д. Психопедагогика спорта. М. : Советский спорт, 2006. 294 с.
38. Бизюк А. П., Вассерман Л. И., Иовлев Б. В. Применение интегративного теста тревожности (ИТТ) : метод. рекомендации. СПб. : Изд-во НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2005. 23 с.
39. Kanas N., Gushin V. Yusupova A. Problems and possibilities of astronauts—Ground communication content analysis validity check // Acta Astronautica. 2008. Vol. 63. Iss. 7—10. Pp. 822—827. DOI: 10.1016/j.actaastro.2008.01.007.

REFERENCES

1. Antonyan Yu. M. Theory of human aggression: why people are cruel. Monograph. Moscow, Yunity, Zakon i pravo, 2015. 312 p. (In Russ.)
2. Gnatenko P. I. Psychology of human aggressiveness. Monograph. Kyiv, Naukova Dumka, 2017. 171 p. (In Russ.)
3. Dikova V. V. Phenomenon of pedagogical aggression: theory and practice. Monograph. Nizhny Tagil, 2011. 166 p. (In Russ.)
4. Freud Z., Simmel G. Anatomy of Hate. Man as enemy. Moscow, Rodina, 2023. 239 p. (In Russ.)
5. Gorokhov S. A. The phenomenon of aggression in the understanding of K. Lorenz and Z. Freud: comparative analysis. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2020;4:147—151. (In Russ.)
6. Berkowitz L. Aggression: Causes, Consequences, and Control. The World's Best Textbook on the Psychology of Aggression. Saint Petersburg, Praim-EVROZNAK, 2007. 510 p. (In Russ.)
7. Lorenz K. Aggression, or The so-called evil. Moscow, AST, 2025. 352 p. (In Russ.)
8. Fromm E. Anatomy of human destructiveness. Moscow, AST, 2021. 734 p. (In Russ.)
9. Baron R, Richardson D. Aggression. Saint Petersburg, Piter Press, 1997. 411 p. (In Russ.)
10. Rean A. A. Aggression and aggressiveness of personality. Saint Petersburg, 1996. 39 p. (In Russ.)
11. Il'in E. P. Psychology of aggressive behavior. Saint Petersburg, Piter, 2005. 368 p. (In Russ.)
12. Il'in E. P. Psychology of sports. Saint Petersburg, Piter, 2020. 352 p. (In Russ.)
13. Nalchadzhyan A. Human aggressiveness. Saint Petersburg, Piter, 2007. 736 p. (In Russ.)
14. Safonov V. K. Aggression in sports. Saint Petersburg, St. Petersburg University publ., 2003. 159 p. (In Russ.)
15. Smolentseva V. N. Aggression in sports: prevention and correction of athletes' aggressive behavior. Monograph. Omsk, Siberian State University of Physical Culture and Sport publ., 2015. 147 p. (In Russ.)
16. Aslaev S. T., Aslaev T. S., Ogurechnikov D. G. Aggression and aggressiveness in sports. Monograph. Ufa, Bashkir State University publ., 2018. 67 p. (In Russ.)
17. Lutkova N. V., Makarov Yu. M. Determination of levels of aggression by characterological peculiarities of personality of young sportsmen of players 11-12 years. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2018;6(160):311—315. (In Russ.)
18. Lutkova N. V., Makarov Yu. M. Interrelation of levels of aggression and condition of emotional sphere of young sportsmen-players aged 13-15 years. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2019;1(167):372—377. (In Russ.)
19. Agisheva A. A. The Constructive Potential of Anxiety and Approaches to its Understanding. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*. 2023;20(4):42—62. DOI: 10.21702/rpj.2023.4.3.
20. Enikolopov S. N., Kuznetsova Yu. M., Chudova N. V. Aggression in everyday life. Monograph. Moscow, ROSSPEN, 2014. 492 p. (In Russ.)
21. Aprishchenko L. I. The influence of emotions on the sports result. *Razvitie sovremennoi nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty = Development of modern science: theoretical and applied aspects. Collection of scientific articles by students, undergraduates, postgraduates, young scientists and teachers*. Perm, T. M. Sigitov publ., 2018;26:171—173. (In Russ.)
22. Tatarzhitsky S. E. The influence of aggressiveness and conflict of athletes on the effectiveness of their competitive activities. *Fizicheskaya kul'tura, sport i turizm na Dal'nem Vostoke Rossii = Physical culture, sports and tourism in the Far East of Russia*. Khabarovsk, 2001:179—181. (In Russ.)

23. Kutergin N. B., Khametova R. I. The problem of younger aggression. *Diskurs = Discourse*. 2017;7(9):88—93. (In Russ.)
24. Ushnikov A. I., Malofeev A. Iu. Correcting behavior of teenagers with high levels of aggression in the process of playing sports. *Povolzhskii pedagogicheskii poisk = Volga Region pedagogical search*. 2014;4(10):139—140. (In Russ.)
25. Zakamorny S. O., Smolentseva V. N. Methods of forming among the future trainers the competence in prevention and correction of athlete's aggression. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2011;10(80):105—108. (In Russ.)
26. Garaleva M. D., Morosanova V. I. Manifestation of self-regulation in various types of aggressive behavior. *Zhurnal prikladnoi psikhologii*. 2004;6:20—25. (In Russ.)
27. Zaytsev A. A., Lutkova N. V., Makarov Yu. M. Formation of ability of the coach to self-control of emotions during the basketball match. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2019;3(169):420—425. (In Russ.)
28. Guanchao Lü Organizational and methodological provisions of the training process of Chinese hockey players at the stage of sports specialization. *Sportivnye igry v fizicheskom vospitanii, rekreatsii i sporte = Sport games in physical education, recreation and sports*, proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference. Smolensk, 2024:68—70. (In Russ.)
29. Spielberger C. Conceptual and methodological problems of anxiety research. *Trevoga i trevozhnost` = Anxiety and anxiety. Reader*. Moscow, Per Se, 2008. Pp. 85—99. (In Russ.)
30. Germanov G. N., Yu H. Ch., Yakusheva A. V. Studying anxiety in athletes highly qualified different groups of sports. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;2(216):529—535. (In Russ.)
31. Statsenko Ya. A., Wardi H., Glebova I. V. et al. The study of the structure of anxiety in athletes. *Sportivnaya meditsina: nauka i praktika = Sports medicine: research and practice*. 2018;8(2):62—68. (In Russ.) DOI: 10.17238/ISSN2223-2524.2018.2.62.
32. Statsenko E. A., Vardi H., Glebova I. V. et al. Anxiety Level of Athletes Depending on the Type of Sport and Sex. *Doctor. Ru*. 2018;9(153):55—58. (In Russ.) DOI: 10.31550/1727-2378-2018-153-9-55-58.
33. Malyutina O. P., Titova A. S., Mishurova A. A. The relationship between the aggressiveness in schoolchildren and the level of trait anxiety. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2022;2(116)-2:171—174. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2022.116.2.064.
34. Bocharov A. V., Slobodskaya E. R., Ryabichenko T. I. Fitness of adolescents in various spheres of life: the role of aggressiveness and anxiety. *Sibirskii konsilium*. 2007;8(63):77—80. (In Russ.)
35. Walker D. A., Dillon M., Levitt G. et al. Multiple exostosis (osteochondroma) and Wilms' tumour—A possible association. *Medical and Pediatric Oncology*. 1992;20(4):360—361. DOI: 10.1002/mpo.2950200421.
36. Scarpa A., Ollendick T. H. Community violence exposure in a young adult sample: III. Psychophysiology and victimization interact to affect risk for aggression. *Journal of Community Psychology*. 2003;31(4):321—338. DOI: 10.1002/jcop.10058.
37. Gorbunov G. D. Psychopedagogy of sports. Moscow, Sovetskii sport, 2006. 294 p. (In Russ.)
38. Bizyuk A. P., Vasserman L. I., Iovlev B. V. The Application of the Integrative Test of Anxiety. Methodic recommendations. Saint Petersburg, St. Petersburg Bekhterev Psychoneurological Research Institute Publ., 2005. 23 p. (In Russ.)
39. Kanas N., Gushin V., Yusupova A. Problems and possibilities of astronauts—Ground communication content analysis validity check. *Acta Astronautica*. 2008;63(7—10):822—827. DOI: 10.1016/j.actaastro.2008.01.007.

Статья поступила в редакцию 21.12.2025; одобрена после рецензирования 10.01.2026; принята к публикации 12.01.2026.
The article was submitted 21.12.2025; approved after reviewing 10.01.2026; accepted for publication 12.01.2026.